

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ТЕОРИИ» М. КАДДАФИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЛИВИИ НА РУБЕЖЕ 70–80-х ГОДОВ XX ВЕКА

О. Н. Попенков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2016 г.

Аннотация: в статье раскрываются основные положения «третьей мировой теории» М. Каддафи, примененные революционным командованием в качестве новой идеологии для политического и экономического строительства в Ливии на рубеже 70–80-х гг. XX в. Автор исследует начатые в этот период ливийские реформы и результаты, к которым они привели; изучает, какое влияние оказал этот опыт государственного строительства на дальнейшее развитие внутренней ситуации в стране, какие уроки извлекла из реформ начального периода революции «аль-Фатех» революционная власть во главе с ее лидером М. Каддафи.

Ключевые слова: «третья мировая теория», революция «аль-Фатех», идеологическая платформа, российские радикал-революционеры, «Зеленая книга», прямое народовластие.

Abstract: the article describes the main provisions of the «third world theory» Caddafi, revolutionary command applied as a new ideology for political and economic development in Libya at the turn of 70–80-s of the XX century. The author explores started in this period, the Libyan reforms and the results to which they led; what was the impact of this experience of state building on the further development of the internal situation in the country; what are the lessons learned from the reform of the initial period of the revolution of «al-Fateh» revolutionary government headed by its leader Caddafi.

Key words: «third world theory», revolution of «al-Fateh», ideological platform, Russian radical revolutionaries, «Green book», direct democracy.

«Третья мировая теория» пути развития ливийского общества стала идеологической платформой революции «аль-Фатех» в Ливии. Однако сформулированная наспех, в условиях надвигающихся социальных потрясений, она требовала уточнения и более тщательной проработки, так как содержала в себе многочисленные неясные, расплывчатые положения.

Каддафи, задумав собственную политическую модель страны, отличную от капиталистической и коммунистической идеи, изучил и проанализировал то, что было наработано в этой области до него. Читая западных авторов, он отверг их демократические модели государственного устройства, как неадекватные восточным реалиям. Но и восточные азиатские модели не вызывали у него особого интереса.

Разочаровавшись в отношении насеровского наследия в области строительства арабского социализма, уже в 70-е гг. XX столетия Каддафи принялся изучать опыт русских радикал-революционеров. Истоки социализма Каддафи следует искать в бедуинском племенном обществе. Прочтение теоретического наследия радикал-революционеров Российской империи подвигло ливийского лидера к дальнейшей разработке и детализации «третьей мировой теории».

Исследование эволюции взглядов Каддафи и влияния на него российской радикал-революционной мысли достаточно подробно представил в своих трудах российский востоковед А. З. Егорин [1; 2].

В 1985 г. М. Каддафи впервые высказался о том, что ливийская джамахирийская политическая система выстроена подобно системе советов в СССР, а его «третья мировая теория» продолжает развитие идей марксизма и других социалистических учений [3, р. 8].

Представив свои идеи в «Зеленой книге», Каддафи на рубеже 70–80-х гг. XX в. приступил к их практической реализации, преодолевая феодальные отношения в ливийском обществе.

Суть изменений в политической системе Джамахирии состояла в том, что в новую политическую структуру, имеющую идеологические и юридические элементы – народные конгрессы, их секретариаты, народные бюро и пр., входили и такие, которые не имели правового оформления, но были элементами «прямого народовластия». Эта новая политическая структура революционных комитетов, управляемых революционным руководством, исполняла роль политической организации с некоторыми функциями политической партии.

Революционные комитеты играли идеологическую и организационную роль во всех сферах поли-

тической, социальной и экономической жизни страны, были проводниками в жизнь основных политических решений. Старыми структурами оставались административно-управленческий аппарат и армия, а также те структуры, которые остались неизменными, придя из традиционного ливийского общества, и которые, хоть и в несколько измененном виде, были вписаны в институты «прямого народовластия».

Эта новая структура ливийского общества функционировала и в 1980-е гг., отражая те процессы и тенденции, которые происходили в социально-экономической жизни страны.

Что касается армии, то она и после революции продолжала играть важную роль в политической жизни ливийского общества, несмотря на то, что напрямую не стала элементом создаваемой «джамахирийской системы».

Однако Каддафи предложил провести реорганизацию вооруженных сил страны, одновременно наделяя их новой функцией. Он возложил на ВС задачу по осуществлению всеобщей военной подготовки всего населения страны с целью «защиты завоеваний революции».

«В армии, – констатировал Каддафи, – нет коррупции, ливийские офицеры – это обычные и простые люди... Армия – это наследие прошлого, и она исчезнет, так как ее существование противоречит принципам нового ливийского общества. Она будет заменена "вооруженным народом"» [4, р. 151].

Со стороны лидера ливийского руководства это было прямым посягательством на независимое положение армии, сил безопасности и полиции, на права командования этих структур, которые были не только опорой режима, но и основной силой, способной его свергнуть.

Но проведение реформирования в армии было крайне необходимо для Каддафи. Ненадежность части офицерского состава армии ливийскому лидеру заставила его заняться реорганизацией этого важнейшего института государства. В 1988 г. Каддафи объявил о «ропуске классической армии и традиционной полиции» и образовании формирований «вооруженного народа» [5].

На самом деле виды вооруженных сил (сухопутные войска, ПВО, ВМС, ВВС) оставались нетронутыми отрядами «вооруженного народа», которые продолжали выполнять свои функции, только под непосредственным контролем ревкомов и «народного командования». Старую же гвардию заменили молодые кадры, для которых Каддафи создал особые условия.

«Третий путь» развития Ливии в экономической сфере подразумевал развитие средств производства, накопление общественного фонда, общественное распределение средств, полное самообеспечение.

«Все законы, – заявил Каддафи, – будут пересмотрены в интересах рабочего человека, так как он основа производства, и он должен быть хозяином распределения общественных продуктов» [6].

В соответствии с этой задачей в Ливии была развернута работа по регистрации всей недвижимости, находившейся в частных руках. Незарегистрированная же недвижимая собственность подлежала конфискации. Выяснились размеры и источники частных вкладов ливийцев; был ограничен частный сектор – каждая семья могла иметь не более двух лицензий на торговлю. Развернулась кампания против «паразитов, живущих за счет ливийского народа». Она напрямую затронула землевладельцев, домохозяев, владельцев средств транспорта, торговцев, перекупщиков, посредников и спекулянтов. Ливийский лидер явно стремился выйти на путь, альтернативный капитализму, только через всемерное развитие госсектора.

Однако нужно помнить, что в мире экономики существуют два рода частной собственности. Одна основывается на собственном труде производителя, другая – на эксплуатации чужого труда. Собственность же частника в буржуазном обществе, по своей сути, существует именно благодаря тому, что он вправе поступать с нею по своему усмотрению, при этом без всякого согласования с властями (государственными и муниципальными органами). Оттого иногда частная собственность владельца рассматривается в качестве альтернативы государственной и муниципальной собственности.

Вышеперечисленные крутые меры ливийского руководства по претворению в жизнь «экономической программы» вызвали негативную реакцию зажиточной части ливийского общества, представленной мелкой и средней буржуазией, которая увидела в радикализме Каддафи грядущий крах национального капитализма как такового. Каддафи прослыл «коммунистом, поддавшимся влиянию Москвы». Но революционное руководство Ливии не отступило от намеченных ею целей, стремясь уничтожить социальное неравенство в ливийском обществе.

Изменение степени социального неравенства в процессе истории исследовал в своих трудах известный социолог Питирим Сорокин. Опираясь на факты, он подверг критике гипотезу Парето, который считал, что степень экономического неравенства, доля богатых людей в составе любого населения – вещь постоянная [7, с. 315–316]. Он также опроверг высказывание Маркса о том, что в современном мире происходит процесс экономической дифференциации – богатые все больше богатеют, а бедные все больше беднеют, средний класс исчезает [там же, с. 316–317].

Сравнив этапы развития общества с точки зрения царящего в нем неравенства, Питирим Сорокин сде-

лал следующие выводы: в обществах охотников и собирателей растений неравенство проявляется в наименьшей степени; в садоводческих обществах наибольшим влиянием пользуются политический лидер, купец и священник, здесь степень социального неравенства невысокая. Неравенство наиболее ярко проявляется в аграрных обществах, где возникла наследственная монархия и рабовладение. А в промышленных обществах неравенство и концентрация власти много меньше, чем в аграрных [там же, с. 322].

Питирим Сорокин дал определение «среднему классу» как совокупности социальных слоев населения, занимающих в стратификационной системе общества промежуточное положение между низшим классом (бедными) и высшим классом (богатыми). Он утверждал, что «в развитых странах средний класс составляет наиболее многочисленную группу населения», и сделал вывод о том, что именно он удерживает общество в стабильном состоянии [там же, с. 323].

М. Каддафи подверг обструкции не только узкую прослойку богатейших людей Ливии, но и эту стабилизирующую часть ливийского общества, пытаясь реформировать свой социум.

Он сформулировал идеи самоуправления в экономике, в соответствии с которыми предприятия должны были перейти в коллективное управление тех, кто на них трудится. Этот принцип, известный в высказывании «партнеры, а не наемные работники», стал основной идеей второй части «Зеленой книги», которую ливийский полковник посвятил экономическим проблемам. Под этим высказыванием-принципом подразумевалось ликвидировать основы эксплуатации в сфере производства путем уничтожения системы наемного труда, заработной платы, перехода средств производства в руки непосредственных руководителей и превращения их в равноправных участников производственного процесса.

Эта реформа предполагалась как необходимое условие для осуществления «всеобъемлющей экономической революции».

Несмотря на то что рабочие и служащие «захватывали» средства производства и управления, их действия контролировались революционными комитетами и государственными органами. На всех «захваченных» предприятиях началась перестройка организационно-управленческой структуры и системы оплаты труда. Вместо прежней производственной администрации создавались выборные органы самоуправления.

Однако многие практические вопросы, связанные с деятельностью народных предприятий, не были до конца продуманными на местах. В 1977–1978 гг. молодые лидеры революции выработали политическую стратегию и только наметили тактику действий,

но не имели представлений, каковы будут практические результаты предпринимаемых мер. Не были до конца понятны функции новых административных органов на предприятиях, порядок их взаимоотношений, с одной стороны, с техническими, коммерческими и хозяйственными службами, а с другой – с бывшими владельцами конфискованных частных предприятий и компаний.

Не была выработана организационная структура народных предприятий на отраслевом уровне. Но вместе с тем в каждой из отраслей хозяйства (промышленность, подрядное строительство, торговля, услуги и туризм) были созданы отраслевые собрания (конференции), в которые входили председатели народных рабочих комитетов предприятий, представители технических служб и профсоюзов отрасли, союза производителей, консультанты.

Важной особенностью новой структурной реформы по превращению «наемных работников в партнеров» было то, что она не касалась иностранных рабочих. Иностранцы составляли свыше трети всей рабочей силы в стране, а в сфере физического труда их число превышало 50 %, так что реформа коснулась только около половины рабочего населения Ливии.

Революционная перестройка и ревкомовские «облавы» хотя и были направлены против зажиточных слоев населения, но не изменили общественных отношений в Ливии таким образом, чтобы богатые и бедные стали «партнерами». Политические и социально-экономические противоречия в стране не были преодолены в результате проведения новых реформ.

Ливии пришлось увеличивать добычу нефти для строительства производственных мощностей. 50 % всех капиталовложений шло на услуги и производственные объекты [8]. Поэтому был взят курс на создание мощной промышленно-сельскохозяйственной базы и крупных производственных объектов, доходы от которых могли бы заменить доходы от нефти [там же].

Основным тормозом проводимых реформ явился разбухший административный аппарат, составлявший до 40 % самодеятельного населения страны. К началу 1979 г. на администрацию приходилось 140 тыс. служащих всех категорий. Такой рост был связан с желанием некоторых руководителей расширить свое влияние в управленческом аппарате за счет «своих» людей.

По мнению А. З. Егорова, преобразования рубежа 70–80-х гг. XX в. носили в основном верхушечный характер, проводились «сверху» и «уходили нередко дальше того, что могла осилить ливийская революция» [1, гл. X, XI].

Неподготовленность к радикальным реформам, которые опережали развитие страны, привела к вол-

нениям народа и активности оппозиции. Резко усилилась внутриполитическая борьба и в составе самого революционного руководства. В августе 1975 г. был раскрыт заговор против ливийского лидера. Заговорщики – бывшие соратники и друзья Каддафи, члены СРК майор Омар Мохейши и Абдул Мун'ым Хуни, бежали из страны. А из состава СРК выбыло шесть членов из одиннадцати. Острота политической ситуации была обусловлена глубокой поляризацией мнений и взглядов относительно перспектив развития страны.

В числе основных причин возникновения трудностей в осуществлении реформ были несовершенство и низкая эффективность управленческого аппарата, нехватка кадров и технического опыта, коррупция, противодействие со стороны частного капитала, нежелание значительной части рабочих и крестьян участвовать в производительном труде, распространении среди ливийцев потребительских и иждивенческих настроений.

Стало ясно, что проводить социально-экономические преобразования за счет развития только государственного сектора при одновременном свертывании частного предпринимательства было невозможно. В ливийских условиях нельзя было давать преимущество какому-то одному сектору, например, государственному. В тех сферах, где это было выгодно и народу, и государству, должны были сосуществовать государственный, смешанный и частный сектора.

Еще в 1980 г. западная исследовательница Р. Ферст высказывала сомнение в том, что Ливия вообще сможет пойти по пути, альтернативному капиталистическому, поскольку «народовластие» опутало себя бюрократизмом, и это завалировало классовую борьбу и способствовало развитию капиталистических ростков [9, р.18].

В самом деле, в 1987 г. в Ливии наступил резкий «откат» в другую сторону: частный сектор был восстановлен в правах, армия, полиция и даже некоторые государственные предприятия были распущены.

*Воронежский государственный университет
Попенков О. Н., почетный академик Европейской
академии естественных наук, помощник ректора
E-mail: fnagrada@list.ru
Тел.: 8-916-622-04-83*

Вчерашние «паразиты» стали полноправными гражданами страны. Ливийское руководство признало многоукладность экономики и занялось перестройкой всей структуры «народовластия».

Однако идея создания в Ливии предприятий, основанных на идее партнерства, несомненно, представляет собой позитивный творческий шаг революционного ливийского руководства. Такие предприятия считаются очень эффективными и теперь и, по мнению многих экономических экспертов, превышают соответствующие предприятия как с государственным, так и с частным капиталом [10, с. 80–81].

«Опыт Ливии в создании предприятий, основанных на принципах партнерства, – отмечает в своей монографии востоковед Г. И. Смирнова, – является попыткой создания нового типа производственных отношений. Он уже занесен в некоторые учебники по экономической теории и заслуживает дальнейшего изучения» [11, с. 70].

Согласимся и мы с этим выводом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорин А. З. История Ливии XX века / А. З. Егорин. – М., 1999.
2. Егорин А. З. Муаммар Каддафи / А. З. Егорин. – М., 2009.
3. Libya Antiqua : Papiers of the Symposium organized by UNESCO in Paris 16 to 18 January 1985.
4. Middle Cost Journal. – L., 1983. – № 2.
5. Известия. – 1988. – № 2. – 2 сент.
6. Аль-Фаджр аль-Джадид. – 1974. – 14 апр.
7. Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / Питирим Сорокин. – М., 1992.
8. Аль-Фаджр аль-Джадид. – 1978. – 17 дек.
9. First, Lybia : The Elusive Revolution. – L., 1974.
10. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление как третий путь в экономике / под ред. С. Н. Федорова. – М., 2001.
11. Смирнова Г. И. Ливия : от тотального госконтроля к либерализации экономики? (50-е – 2008) / Г. И. Смирнова. – М., 2011.

*Voronezh State University
Popenkov O. N., Honorable Academician of the European Academy Natural Sciences, Rector's Assistant
E-mail: fnagrada@list.ru
Tel.: 8-916-622-04-83*